

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

О.В. Зиневич, А.А. Осмук,

И.А. Скалабан

Новосибирский государственный
технический университет

ozinevich@gmail.com

osmuk@mail.ru

skalaban@ngs.ru

В рамках ежегодной научной сессии Новосибирского государственного технического университета (НГТУ) 5 марта 2015 г. состоялся круглый стол, посвященный региональным и международным исследованиям. За круглым столом собрались преподаватели, занятые исследованиями региональных проблем в сфере международных отношений и в российском обществе. В работе круглого стола приняли участие преподаватели кафедры международных отношений и регионоведения, социологии, социальной работы и социальной антропологии. Целью круглого стола было обсуждение проблемного поля региональных исследований как в области теоретических исследований, так и в области прикладных разработок. Были затронуты такие вопросы и темы, как комплексность и междисциплинарность регионоведческих исследований, стратегии конструирования предмета регионоведения, специфика учебного регионоведения и преподавания регионоведческих дисциплин. Помимо развития регионоведения, ориентированного на международные отношения, все более заметным становятся прикладные комплексные исследования регионов РФ, которые отвечают потребностям конкретного региона в моделировании новых региональных систем, в реализации инновационных технологий, экспертизе деятельности различных организаций, программ и проектов. Некоторые участники круглого стола убедительно показали, что драйвером появления и разработки научных проектов являются запросы региона, обращенные к «своему» университету. Было отмечено, что развитие прикладных исследований, социального прогнозирования и социальной диагностики для местного сообщества на базе университета является еще одним вызовом для вузовского сегмента региональных исследований.

Ключевые слова: региональные исследования, регионоведение, высшее образование, социальная роль университета.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-119-127

Круглый стол «Актуальные проблемы региональных и международных исследований», который состоялся в рамках ежегодной Научной сессии НГТУ, был посвящен обсуждению специфики проблемного поля региональных исследований и

их развитию в пространстве университета. В работе круглого стола приняли участие преподаватели нескольких кафедр НГТУ: доц. О.В. Зиневич (ведущий), ст. преп. В.А. Гаврилова, доц. М.Р. Васильева, проф. В.И. Игнатьев, доц. Е.С. Дерига, ст.

преп. С.С. Кольшклина, доц. Д.Н. Куликова, ст. преп. Т.П. Мозговая, доц. Л.А. Осмук, доц. В.И. Пинкин, доц. Е.А. Рузанкина, доц. И.А. Скалабан, доц. В.Г. Шипшин, доц. И.Г. Хрипунов. Участники обсуждения стремились высветить проблемное поле изучения глобальных и региональных процессов; увидеть перспективы междисциплинарных исследований, что важно для востребованного в рамках научного регионоведения комплексного изучения регионов; рассмотреть возможности расширения участия университета в развитии региона с помощью научной диагностики социальных проблем и использования новых социальных технологий.

В выступлении О.В. Зиневич были освещены основные направления развития региональных исследований. Было отмечено, что отечественная область науки, получившая название *Мировое комплексное регионоведение*, находится в процессе формирования и тесно связана как с исследованиями в области международных отношений, так и с изучением внутренних регионов Российской Федерации. В предметную область регионоведения входят исследования процессов глобализации, интернационализации, локализации и глобализации мирового пространства. Существуют различные виды специальных дисциплин «регионалистик», каждая из которых изучает отдельные – политические, экономические, географические, культурные – аспекты региональных процессов. В свою очередь, регионоведение как комплексная научная дисциплина черпает понятийный аппарат, подходы и методы из самых разных наук и развивается в различных направлениях в зависимости от того, на базе какой научной дисциплины осуществляется такое развитие. Выбор направления

во многом зависит от институционального фактора. Так, развитие регионоведения на базе географических и экономических наук осуществимо под эгидой географических и экономических школ; на базе международных исследований и политологии – в научных и образовательных учреждениях, где сконцентрированы специалисты по международным отношениям и политическим наукам; историко-культурные и филологические исследования в региональном аспекте осуществляют востоковеды, этнологи, культурологи. Методологической базой Мирового комплексного регионоведения, которое развивается на базе МГИМО, является сравнительно-политический и политэкономический анализ в области международных отношений [2, с. 90]. Вместе с тем комплексные регионоведческие исследования немыслимы без опоры на историческую науку [4]. Помимо развития регионоведения, ориентированного на международные отношения, все более заметным становятся прикладные комплексные исследования регионов РФ, которые отвечают потребностям конкретного региона в моделировании новых региональных систем, реализации инновационных технологий, экспертизе деятельности различных организаций, программ и проектов. Такие исследования проводятся специалистами из самых разных областей знания. На круглом столе представлены результаты исследований и экспертиз специалистов в области социальной работы, социальной защиты и конфликтологии.

Дальнейшие выступления участников круглого стола показали, что в настоящее время региональные исследования стоят перед лицом вызовов, которые и будут определять дальнейшее направление развития этой междисциплинарной области

знаний. В силу разнонаправленности региональных исследований, а также «пестроты» подходов и методов к числу основных вызовов следует отнести необходимость рефлексии о специфике самих региональных исследований и прежде всего особенностей регионоведческого междисциплинарного синтеза.

В ходе обсуждений было отмечено, что междисциплинарность означает взаимодействие дисциплин для создания «целостной картины объекта». Систему междисциплинарного знания в этом случае отличает объединение дисциплин для создания новой онтологии и методов для работы с ее объектами и целостного образа региона. Наиболее общие принципы такой работы показал В.И. Изнатьев. По мнению докладчика, анализ общества невозможен вне концептуализации становления глобальной мировой системы, образования глобального сетевого общества и постоянного роста локальных сетей. В выступлении было подчеркнуто, что «основанием воспроизводства целостности мирового сообщества является непрерывное в истории воспроизводство множественности отдельных обществ, которые образуют саморазвивающиеся региональные системы. Эта константа, как некое субстанциальное основание, может быть описана с помощью моделей этих региональных систем, которые, в свою очередь, фиксируются через ряд признаков: а) самодостаточность отдельного общества; б) тип его взаимоотношения с внешней средой; в) характер внутрорегиональной структуры; г) особенности внутреннего взаимодействия организационных структур отдельного общества как органичного целого, что ведет к появлению и закреплению специфики каждого об-

щества и их совокупности как региональных типов».

Тема междисциплинарности в иных ракурсах получила свое освещение в выступлении Е.А. Рузанкиной. Необходимость вовлечения молодых исследователей – студентов, магистрантов, аспирантов в процесс научного исследования делает актуальной проблему междисциплинарного синтеза не только в научных исследованиях, но и в учебном процессе. Если междисциплинарный синтез в научном регионоведении уже имеет определенные очертания, то учебное регионоведение как комплекс преподаваемых дисциплин трудно назвать междисциплинарным. С одной стороны, стратегия междисциплинарности в обучении регионоведа заложена в образовательный стандарт и учебные планы как набор политологических, экономических, исторических, этнологических, географических и других дисциплин. С другой – практика составления учебных планов и сам процесс обучения по сути (а не по названию) не является междисциплинарным. Междисциплинарность выглядит как «дискурсивный зонтик» для характеристики совокупности самостоятельных учебных дисциплин, структура которых отражает дисциплинарную структуру научного знания. В своем выступлении Е.А. Рузанкина обратила внимание на то, что стратегия конструирования предметного пространства регионоведения как системы междисциплинарного знания ставит целый ряд эпистемологических проблем: интерпретации фактологического материала, теоретического описания, а также перевода с языка одной дисциплины на другой. Одним из ключевых вопросов междисциплинарных регионоведческих исследований становится проблема объективности получаемого научного зна-

ния. Докладчик определяет объективность как интерсубъективность или утверждаемость с различных эпистемических точек зрения. Утверждаемость с точки зрения одной, пусть даже наиболее привилегированной и авторитетной, эпистемической точки зрения представляет собой «минимальную» объективность. Объективность тем больше, чем больше различных типов эпистемических точек зрения утверждают существование объекта [3].

Таковы реальные внутринаучные и институциональные факторы развития регионоведения как области исследований, которая конструируется как пространство между границами различных наук. Выражаясь образно, это «межграницье» может быть занято разными видами региональных исследований в зависимости от того, какая научная дисциплина завоеует лидерство. И здесь мы видим основания для возможности представленности в полученном в результате подобных междисциплинарных исследований знании различных эпистемических точек зрения, что в целом повышает объективность научного регионоведческого исследования.

Другим вызовом, послужившим предметом обсуждения на заседании круглого стола, стал тот факт, что междисциплинарный научный дискурс региональных исследований отныне будет развиваться преимущественно на базе университетов, выполняющих функции не только образовательных, но и научных учреждений. Некоторые выступающие отметили, что к числу основных обязанностей преподавателя теперь «на равных» входит, наряду с преподаванием, научно-исследовательская, инновационная, экспертная и прочие виды деятельности. Новые требования к профессиональным обязанностям преподава-

теля ориентируют на то, чтобы большую часть «второй половины дня» посвящать научной работе. Если традиционно преподаватели как трансляторы знаний лишь обучали «парадигмальному ядру» научной дисциплины, то сегодня, откликаясь на новые требования заниматься наукой как основным видом деятельности, вынуждены формировать свои научные интересы таким образом, чтобы приблизить их к преподаваемым курсам и к определенному образовательному направлению. Вместе с тем научные исследования не могут тесно коррелировать с учебными дисциплинами в силу различия эпистемологических принципов формирования предметов научных исследований и учебных дисциплин: учебная дисциплина сосредоточивает в себе устоявшееся «ядро» научного знания, а научное исследование требует проблематизации уже достигнутых результатов. Кроме того, существует запрос на диагностическую, экспертную, аналитическую деятельность для решения региональных проблем. Поэтому необходимо создавать институциональное пространство для научно-исследовательской деятельности преподавателей разных образовательных направлений и дисциплин, а также разработки и внедрения социальных технологий, необходимых для развития региона.

Вопрос о характере требований к преподавателю и возможности их выполнения в российском вузе осветила в своем выступлении *Д.Н. Куликова*. В 2014 году Агентство стратегических исследований и Московская школа управления «Сколково» разработали так называемый «Атлас новых профессий», в котором есть раздел, посвященный профессиям в сфере образования. В этом «Атласе» нет профессии «преподаватель», но есть «модератор», «тьютор»,

«ипромастер» [1]. Отмечается, что только тот, кто обладает уникальным знанием и опытом, будет востребованным как лектор. Подобным знанием и опытом может обладать преподаватель только в том случае, если он активно занимается научными исследованиями на высоком профессиональном уровне. Поэтому вменение преподавателям в обязанность занятие научной деятельностью в долговременной перспективе выглядит вполне логично. Однако, действительность такова, что сегодня в российских университетах слабо развита инфраструктура, отвечающая новым требованиям к организации научной деятельности и ее совмещению с преподавательской [5].

Несмотря на трудности, научные исследования и экспертная деятельность на базе университетов получают все большее распространение. Некоторые участники круглого стола убедительно показали, что драйвером появления и разработки научных проектов являются запросы региона, обращенные к «своему» университету. Необходимость развития прикладных исследований, социального прогнозирования и социальной диагностики для местного сообщества на базе университета является еще одним широкомасштабным вызовом для вузовского сегмента региональных исследований.

Л.А. Осмук и И.А. Скалабан подробно осветили характер взаимодействия с региональными институтами, который в значительной степени зависит от того, как вписываются новые направления в существующую региональную профессиональную структуру: наличие министерств, региональных и муниципальных структур и организаций, способных осуществлять прямой запрос. Так, многолетняя деятельность кафедры социальной работы по развитию партнерских отношений в системе

социальной защиты и социального обслуживания населения позволила выстроить многообразную систему взаимодействия с субъектами социальной политики. Преподаватели оказались активно вовлечены в моделирование новой региональной системы социальной защиты и помощи, в реализацию инновационных технологий и экспертизу деятельности социальных организаций, программ и проектов. На уровне муниципального управления социальной сферой была инициирована и реализована концепция оценки качества социальных услуг. За последние два года была разработана концепция и программа супервизии Комплексных центров социального обслуживания населения муниципальных районов. Важными функциями кафедры в процессе реструктуризации системы социальных услуг стали поиск общих смыслов осуществляемой деятельности для структур разного уровня и разных ведомств; прогнозирование развития новых социальных институтов и технологий; актуализация социальных проблем и поиск перспективных инновационных механизмов их решения.

Реализуемое новое направление профессиональной подготовки «Конфликтология» еще больше расширяет поле практической деятельности кафедры. Здесь основной упор делается на продвижение на муниципальном и региональном уровнях конфликтологической экспертизы как инструмента диагностики региональных и местных проблем. Особое значение для города и области имеет внедрение в деятельность структур (Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области, комиссий по правам несовершеннолетних и защите их прав, школ г. Новосибирска и др.) института медиации.

Выступающие обратили внимание на то, что потенциал взаимодействия университета со структурами регионального уровня в сфере социальных технологий лежит в следующих плоскостях: в диагностике проблем и потенциала для развития, в алгоритмизации и тиражировании технологий в контексте управленческой практики (оценка готовности, потенциала, ресурсов.) Наибольший интерес органы управления сегодня проявляют к социально-пространственным и пространственно-территориальным методам диагностики; к технологиям, способным не только осуществлять сбор информации о территории, но и выполнять мобилизующие функции, способствовать вовлечению местных сообществ к решению актуальных социальных задач (например, практикуемый в полевых исследованиях метод группового социального картирования, который позволяет не только диагностировать, но и активизировать сообщество на территории).

С практикой использования диагностических процедур при осуществлении конфликтологической экспертизы межэтнических отношений в г. Новосибирске, апробированной *Скалабан И.А.* и *Дерига Е.С.*, познакомила присутствующих *Е.С. Дерига*. Конфликтологическая экспертиза – это процесс фиксации и анализа проблем, поиска ресурсов, необходимых для разработки технологий регулирования конфликтов. Предметом конфликтологической экспертизы становятся не только реальные конфликты, но и ситуации, которые грозят перерасти в конфликт. Экспертиза содействует внедрению конфликтологического мониторинга как действенного инструмента, позволяющего отслеживать зарождение конфликтных ситуаций, выявлять уровень напряженности, динамику и характер дей-

ствий конфликтующих сторон и на этой основе разрабатывать меры по урегулированию конфликтов и стабилизации социальных отношений.

Опираясь на результаты фокус-групп, проведенных с представителями органов власти и силовых структур, с руководителями учреждений и представителями общест-венности шести районов города Новосибирска, а также на результаты фокус-групп с лидерами национально-культурных автономий, исследователи составили экспертную карту межнациональных напряжений и конфликтов в городе, оценили перспективы и выделили маркеры роста напряженности. Экспертиза показала, что рост межнациональной напряженности зависит от степени дефицитности ресурсов, обеднения населения в условиях нарастания кризиса. В ситуации усиливающихся межэтнических контактов неготовность к ним проявляет преимущественно местное русскоязычное население. Ведущими факторами напряжения выступают угроза идентичности (дискурс безопасности) и конкуренция с приезжими за доступ к распределению социальных ресурсов: социальных льгот, пособий, услуг, социальной инфраструктуры, особенно в условиях сокращения ресурсов (дискурс социальной справедливости). Докладчиком было отмечено, что текущие процессы межэтнических отношений отягощены усиливающейся маргинализацией выходцев Средней Азии, что влияет на избираемые ими стратегии адаптации.

Как строится работа кафедры с региональными структурами, показала *Т.П. Мозговая*, раскрывая проблему внедрения восстановительных технологий в работу Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) Новосибирской области. Ею было отмечено, что в ситуации

социальной нестабильности задачей государства и общества становится создание эффективной системы профилактики правонарушений несовершеннолетних и обеспечение условий для внедрения инновационных подходов и технологий в работу с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями прежде всего на региональном уровне. И университетские структуры здесь имеют свое поле для работы. Восстановительные технологии (восстановительная медиация, «круги», семейные и общественные конференции) представляют собой совокупность приемов и способов организации и упорядочения практической деятельности по решению конфликтов и криминальных ситуаций непосредственно самими их участниками. Они направлены на формирование механизмов ответственного поведения, восстановление разрушенных социальных взаимодействий и связей, а также возмещение причиненного ущерба участникам конфликта. При этом наиболее эффективным звеном, осуществляющим профилактическую деятельность с использованием восстановительных технологий, по мнению докладчика, сегодня являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Исследование, проводимое областным учебно-методическим центром «Семья» совместно с КДН и ЗП Новосибирской области в течение 2014–2015 гг., имело целью определение условий и возможностей внедрения восстановительных технологий в деятельность специалистов комиссий. Результаты проведенного исследования позволили выявить организационно-правовые и профессионально-компетентностные условия использования восстановительных технологий в деятельности специалистов по профилактике правонару-

шений несовершеннолетними и разработать модель внедрения этих технологий в работу КДН и ЗП Новосибирской области. Особенностью модели является организация сотрудничества КДН и ЗП со специализированными службами примирения (службами медиации), действующими на территории районов Новосибирской области, на основании соглашений о взаимодействии.

Подводя итоги круглого стола, выступающие отметили, что региональные исследования актуальны для развития науки, особенно для теоретических междисциплинарных научных исследований, и позволяют моделировать региональные процессы на всех уровнях – от глобального до местного, локального. Кроме того, сегодня, когда российское образование находится в процессе трансформации, преобразования университетов из классических, технических в исследовательские, инновационные, должны быть пересмотрены и расширены функции участия в жизни региона. Особенно актуально такое участие для региональных исследований, проводимых на базе университетов.

Между тем сложившаяся в сфере университетского образования ситуация делает процесс теоретических и прикладных исследований весьма затруднительным. Можно зафиксировать очевидный запрос как на комплексные, междисциплинарные региональные исследования, так и на диагностическую, экспертную и аналитическую деятельность университета, особенно на муниципальном и региональном уровнях. Препятствием к интеграции университетов в региональные структуры выступает эклектичность современной российской университетской модели, соединяющей в себе «уже случившиеся» запад-

ные модели университетской деятельности с собственно российскими институциональными формами интеграции науки и образования и включения университетов в экономическую, политическую и социальную сферы общества. Эклектичность модели является источником противоречивости и непоследовательности внутренней политики университета как в отношении организации научной деятельности силами преподавателей, так и в отношении внешнего заказа. Можно утверждать, что реформирование, направленное на изменение функций университета, не обеспечивает в должной мере развития деятельности междисциплинарного характера на уровне теоретических исследований и решения прикладных задач.

Литература

1. Атлас новых профессий. [Электронный ресурс] / Московская школа управления «Сколково». – М., 2014. – URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 01.12.2015).

2. Воскресенский А.А. Мировое комплексное регионоведение и перспективы построения незападной (китаезированной) теории международных отношений // Полис. – 2013. – № 6. – С. 82–96.

3. Головкин Н.В., Рузанкина Е.А. Достоверное знание, наука второго рода и феминизм // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2013. – Т. 11, вып. 3. – С. 31–36.

4. Зиневич О.В., Рузанкина Е.А. Конструирование предмета регионоведения: проблемы роста // Философия образования. – 2010. – № 3 (32). – С. 307–315.

5. Куликова Д.Н. К вопросу о кризисе образования и особенностей его проявления в современной России // Академическая наука и высшее образование в современном российском обществе: материалы и тезисы круглого стола, г. Новосибирск, 12 марта 2014 года. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – С. 64–67.

EXIGENT ISSUES OF REGIONAL AND INTERNATIONAL STUDIES

O.V. Zinevich, L.A. Ocimuk,

I.A. Skalaban

Novosibirsk State Technical University

ozinevich@gmail.com

osmuk@mail.ru

skalaban@ngs.ru

A Round table on regional and international studies was held as a part of the annual scientific session of the Novosibirsk State Technical University (NSTU) on 5 March 2015. The Round table brought together the lecturers engaged in the research of Russian society and the regional problems in the field of international relations. The Round table was attended by the lecturers of the Departments of International Relations and Regional Studies, Sociology, Social Work and Social Anthropology. The purpose of the Round table was to discuss the problems of regional studies in the field of theoretical research and applied research. The following issues and topics were discussed: the complexity and interdisciplinarity of regional research, strategies for construction of the Regional Studies subject, the specificity of regional studies and teaching of regional disciplines. In addition to the development of regional studies focused on international relations, comprehensive studies of Russia's regions that meet the needs of a specific region

in the new regional modeling systems, implementation of innovative technologies, the examination of the activities of the various organizations, programmes and projects are becoming more noticeable. A number of Roundtable participants clearly showed that the driver of the emergence and development of scientific projects are the needs of the region addressed to “its” University. It was noted that the development of applied research, social forecasting and social diagnosis for the local community at the University is yet another challenge for University regional segment research.

Keywords: regional research, regional studies, higher education, social role of the University.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-4.1-119-127

References

1. *Atlas novykh professii* [Atlas new professions]. Available at: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (accessed 01.12.2015)
2. Voskresenskii A.D. Mirovye kompleksnoye regionovedenie i perspektivy postroyeniya nezapadnoi (kitaezirovannoi) teorii mezhdunarodnykh otnoshenii [World integrated regional studies and prospects for developing non-Western (Chinese) theories of international relations]. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*, 2013, no. 6, pp. 82–96.
3. Golovko N.V., Ruzankina E.A. Dostovernoe znanie, nauka vtorogo roda i feminizm [Reliable knowledge, science of the second mode and feminism]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya – Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2013, vol. 11, iss. 3, pp. 31–36.
4. Zinevich O.V., Ruzankina E.A. Konstruirovaniye predmeta regionovedeniya: problemy rosta [Construction of the regional studies subject: the problems of growth]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2010, no. 3 (32), pp. 307–315.
5. Kulikova D.N. K voprosu o krizise obrazovaniya i osobennostei ego proyavleniya v sovremennoi Rossii [To the question about the crisis of education and features of its manifestation in modern Russia]. *Akademicheskaya nauka i vyshee obrazovanie v sovremennom rossiiskom obshchestve: materialy i tezisy kruglogo stola* [Academic science and higher education in a modern Russian society: materials and theses of the round table]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2014, pp. 64–67.